

*В. В. Тепляков*

*Тепляков Валерий Вячеславович*, аспирант кафедры Европейских исследований, факультет международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: Sader656@mail.ru

## **СТРАНЫ БАЛТИИ: ОТ «БАЛТИЙСКО-СКАНДИНАВСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» К БАЛТИЙСКОМУ ВАРИАНТУ «НОВОГО РЕГИОНАЛИЗМА»**

Исследование посвящено развитию процесса регионального строительства в Балтийском регионе и странах Балтии в XX – XXI веках, процессу, тесно связанному с историей относящихся к исследуемому региону стран, которая определяет специфические черты их современной внешней политики и трансграничного взаимодействия. Исходя из того, что неверный или неадекватный анализ региональных тенденций и интеграционных проектов увеличивает цену внешнеполитической ошибки, представляется возможным более подробно остановиться на особой специфике стран Балтии, как участников процесса формирования балтийского региона и субрегиональных единиц в Центральной Европе, Евросоюзе. Для понимания особенностей балтийского варианта «нового регионализма» рассмотрена история интеграционных процессов и проектов в Балтийском регионе на протяжении XX века – от предложенной в 1917 г. эстонцем Я. Тийониссоном модели Балтийско-Скандинавской федерации до современных интеграционных объединений. Проанализирована специфика протекания процесса регионального строительства в регионе Балтийского моря, показаны факторы, определяющие эту специфику.

*Ключевые слова:* Страны Балтии, новый регионализм, Эстония, Латвия, Литва.

*V. Teplyakov*

*Teplyakov Valery Vyacheslavovich*, PhD student of the Department of European Studies, Faculty of International Relations, Saint-Petersburg State University.

E-mail: Sader656@mail.ru

**THE BALTIC COUNTRIES:  
FROM THE «BALTIC-SCANDINAVIAN FEDERATION»  
TO THE BALTIC OPTION OF THE «NEW REGIONALISM»**

The study is devoted to the development of the process of regional construction in the Baltic region and the Baltic countries in the XX–XXI centuries, a process closely related to the history of the countries under study, which determines the specific features of their modern foreign policy and cross-border interaction. Proceeding from the fact that an incorrect or inadequate analysis of regional trends and integration projects increases the cost of a foreign policy error, it seems possible to dwell in more detail on the special specifics of the Baltic states as participants in the formation of the Baltic region and sub-regional units in Central Europe and the European Union. To understand the peculiarities of the Baltic version of the “new regionalism”, the history of integration processes and projects in the Baltic region throughout the 20th century is considered — from the model of the Baltic-Scandinavian Federation proposed in 1917 by the Estonian J. Tjonisson to modern very successful integration associations. The specificity of the process of regional construction in the Baltic Sea region is analyzed, the factors determining this specificity are shown.

*Keywords:* Baltic states, new regionalism, Estonia, Latvia, Lithuania.

\*\*\*\*\*

Термин «новый регионализм» появился в сфере международных отношений относительно недавно. В современном глобализирующемся мире проблема эволюции регионализма и регионализации является одной из активно обсуждаемых. Регионализм и регионализация в контексте «нового» регионализма понимаются как перераспределение властных полномочий государств как на транснациональный, так и на местный, локальный уровень. Лишь на рубеже 1990-х гг., с падением биполярной системы термин регионализм стал широко использоваться в международной политике. А в 2000-е гг. стало происходить постепенное наполнение этого понятия реальным содержанием. Однако даже сейчас еще сложно говорить о существовании единого мнения о том, что же представляет собой «новый» регионализм стран Балтии. Чтобы ответить на этот вопрос более определенно, представляется важным рассмотреть историю формирования балтийского регионализма и определить его идейные истоки.

Теоретической базой исследования послужили работы ведущего отечественного специалиста в области регионализации Воскресенского А. Д., а также труды отечественных и зарубежных историков – международных – И. Н. Новиковой, В. В. Воротникова, регионалистов - К.Е. Смита, Л. К. Уильямса, О. Уэвера.

Анализируя первые проекты интеграционных объединений стран Балтии – проекты эстонца Я. Тйониссона, его Балтийско-Скандинавской федерации и К. Пуста и его проекта о трех связанных друг с другом союзов в Балтийском регионе<sup>1</sup>, важно отметить, что основной акцент в этих проектах делался не столько на реальные исторические и географические предпосылки, сколько на их правильный отбор и подачу в целях политического переустройства географического пространства. Действительно, данные проекты, скорее географические, нежели политические, являлись своеобразной попыткой нащупать для пяти новых государств, образовавшихся по итогам Первой мировой войны и революции, место на политической карте мира. Действительно, страны Балтии рисковали сно-

---

<sup>1</sup>Речь идет о трех интеграционных объединениях: Швеция-Норвегия-Дания, Эстония-Финляндия-Латвия, Польша-Литва.

ва потерять суверенитет, по крайней мере, внешнеполитический. Так, по мнению В. В. Воротникова<sup>2</sup> на это был ряд причин: это и неуверенность Скандинавских стран в стабильности существования новых республик и сложность сотрудничества с третьими странами без учета мнения «больших» государств – главным образом, Великобритании, Советской России, США, Франции. Кроме того, региональное строительство в регионе Балтийского моря осложнялась и исключением по политико-идеологическим мотивам Советской России из каких-либо региональных проектов.

Действительно, стоит отметить, что с момента своего появления прибалтийские государства в период между двумя мировыми войнами стали объектом борьбы великих европейских держав (Англии, Франции и Германии) за влияние в регионе. В первое десятилетие после поражения Германии в Первой мировой войне в прибалтийских государствах существовало сильное англо-французское влияние, которому впоследствии, с началом 1930-х годов, стало мешать усиливающееся влияние соседней Германии. Ему, в свою очередь, пыталось противостоять советское руководство. К концу 1930-х Третий рейх и СССР стали фактически основными соперниками в борьбе за влияние в Прибалтике.

Надо сказать, что в этот период первой независимости, страны Балтии рассматривались советской исторической наукой не как самостоятельные государства, а как не имеющие своей политической воли марионетки Германии и Великобритании. Характерным для этих исследований являлась антисоветская направленность буржуазных правительств прибалтийских республик<sup>3</sup>.

Данное положение вещей стало для руководства стран Балтии очевидным фактически сразу. Поэтому, политика больших государств региона в отношении малых, несмотря на заявление В. Вильсона в Лиге Наций в 1918 году, стимулировала правительства стран Балтии озаботиться безопасностью своего суверенитета. В результате, первая половина XX века ознаменовалась поиском странами Балтии места в региональной структуре безопасности, однако, успехов в деле создания в 1919 г. Балтийской

---

<sup>2</sup>Воротников В. В. Регион Балтийского моря в межвоенный период: пробные шаги сотрудничества. М., 2017, С 3-4.

<sup>3</sup>Штраус В. Советская Латвия и международная контрреволюция. М., 1932; Сиполс В. За кулисами иностранной интервенции в Латвии (1918 -1920 гг.) М., 1959, Сиполс В. Тайная дипломатия. Буржуазная Латвия в антисоветских планах империалистических держав 1919 -1940 гг. Рига, 1968.

конфедерации достичь не удалось. Однако попытки создания регионального блока продолжались вплоть до начала Второй мировой войны.

Своеобразным ответом на давление двух авторитарных систем был проект, разработанный эстонцами К. Пакштасом и Э. Кантом в 1928 году<sup>4</sup>. Впервые это понятие ввел в 1928 г. в качестве географического термина шведский географ Стен де Геер для обозначения географического региона, состоявшего из трех скандинавских королевств и четырех балтийских государств, ранее входивших в состав Российской империи. Однако концепцию доработали эстонские географы.

Концепция К. Пакштаса и Э. Канта, получившая название «Балтоскандии» предполагала первоначальное развитие культурного, экономического и политического сотрудничества семи государств региона – Эстонии, Латвии, Литвы, Норвегии, Финляндии, Швеции и Дании, а затем их объединения в соответствии с одним из двух сценариев – либо ассоциации государств и создание общего совещательного органа – Комитета Балтоскандии, либо полноценной конфедерации с принятием Конституции, формированием двухпалатного парламента (Конгресса и Сената Балтосканд), а так же присвоение шведскому королю титула императора Балтоскандии.

Однако данная концепция опоздала на полтора столетия. В Швеции, по мнению идеологов концепции, главной стране регионального объединения, предложение не получило поддержки. Это было обусловлено главным образом тем, что Швеция, претендовавшая с конца XVI в. на титул гегемона в регионе Балтийского моря, стала утрачивать свои позиции на Балтике, в то время как Российская империя, наоборот, начала становиться реальной силой в регионе<sup>5</sup>. Граница, установившаяся между этими двумя государствами в конце XVIII — начале XIX вв., стала новой линией раздела Балтийского региона по оси «запад—восток», просуществовавшей вплоть до окончания Первой мировой войны. За это время идея северного особого пути прочно укоренилась в самосознании скандинавских народов и даже нашла свое отражение в их государственных гимнах. Таким образом, к моменту появления идей Балтийской лиги и Балтоскандии скандинавские страны уже далеко продвинулись по пути формирования северной идентичности и вовсе не собирались отказываться от нее ради сомнительных перспектив на Балтике.

<sup>4</sup>*Володькин А.* Становление балтийского регионализма // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 2. С. 3-4.

<sup>5</sup>Там же.

На официальном уровне первая попытка создать интеграционное объединение в Балтийском регионе случилась в 1920 году. В августе 1920 г. на конференции в Булдури (Латвия) был создан Совет балтийских делегатов. Однако определенные на конференции цели и принятые решения так и не были выполнены.

В 1922 г. Эстония, Латвия, Литва, Польша и Финляндия подписали в Варшаве новое соглашение о сотрудничестве. Но и оно не было реализовано из-за отказа Финляндии его ратифицировать. Причин этому было несколько. Во-первых, среди политиков стран Балтийского региона не было согласия о том, какие государства считать балтийскими, разница политических режимов – демократических в скандинавских странах и авторитарных в Литве, Латвии и Эстонии, Польше усугубляло размежевание между странами. Кроме того, отношения в регионе осложнялись территориальными конфликтами. Так, Литва, была крайне заинтересована в создании региональной группировки стран, в которой она бы могла привлечь на свою сторону других участников и надавить на Польшу, и все же, несмотря на некоторые успехи, странам Балтии не удалось влиться, либо создать какую-либо общую интеграционную структуру. Так, Финляндия и Эстония не желали своего участия в региональных соглашениях с Польшей, не считая Польшу как за полноценного партнера, так и за государство Балтийского региона. Кроме того, уже указанный выше Виленский вопрос занимал особое место в обсуждении участниками интеграционной группировки, т.к., мотивы Литвы, скорее всего, были очевидны всем. Как утверждает Павлова М.С., конфликт из-за Вильно носил региональный характер, но из-за усилий Литвы перерос в международный<sup>6</sup>. Другим территориальным спором, но уже между Финляндией и Швецией в регионе были Аландские острова<sup>7</sup>.

В итоге, кульминацией усилий трех прибалтийских стран в попытках создания регионального блока стала так называемая «Балтийская Антанта». В 1934 г. министры иностранных дел Эстонии, Латвии и Литвы подписали в Женеве договор «О взаимопонимании и сотрудничестве», кото-

---

<sup>6</sup>Павлова М. С. Литва в политике Варшавы и Москвы в 1918 -1926 годах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. М., 2012. С. 22.

<sup>7</sup>Новикова И. Н., Межевич Н. М. Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению // Политика и Правовое государство. СПб. 2016. С. 29-30.

рый получил вышеупомянутое неофициальное название<sup>8</sup>. Договор был заключен сроком на десять лет и предполагал взаимные консультации по вопросам внешней политики и определенные обязательства в рамках международного права. И хотя СССР на тот момент приветствовал данную инициативу, через пару лет данное региональное объединение в СССР трактовалось как недружественное и послужило одним из поводов пусть и сугубо формальных, приведших к событиям, известным в российской науке как «инкорпорация»<sup>9</sup>.

В период биполярного мира, термин Балтийских регион был забыт, однако, развивалось сотрудничество северных стран, главным образом Дании, Швеции, Норвегии, занявших, довольно скептическую позицию по отношению к интеграционным начинаниям в Балтийском регионе. В этих странах, ввиду отсутствия других вариантов, интеграция традиционно развивалась на уровне «малой политики», где ключевая роль в развитии регионального сотрудничества отводилась неправительственным организациям, органам местного самоуправления и межправительственному диалогу. И этот опыт был взят на вооружение странами Балтии в период их второй независимости.

Важным фактором, повлиявшим на формирование «нового» регионализма стран Балтии в постбиполярный период, являлась позиция скандинавских стран и Финляндии в отношениях с СССР на протяжении второй половины XX века. Норвегия, Швеция, Финляндия и Дания в период создания первых интеграционных структур в Европе – предтечи Евросоюза, скептически отнеслись к идеям общей Европы и заняли нейтральную позицию, активно наращивая приграничное сотрудничество и сотрудничество на уровне субъектов как внутри Балтийского региона, так и вне его. Форму института северное сотрудничество обрело после создания в 1952 г. Северного совета, который стал форумом для межпарламентского взаимодействия северных государств<sup>10</sup>.

Пожалуй, отдельно следует упомянуть Финляндию и Швецию. Когда в 1939 году Эстония, Латвия и Литва вошли в состав Советского Союза, в Швецию хлынул поток мигрантов из этих стран, а в последующие 6 лет,

---

<sup>8</sup>Ballti Assamblee / Baltijas Asambleja / Baltijos Asambleja 1991—2001. Tallinn; Riga; Vilnius, 2001.

<sup>9</sup>Инкорпорация стран Балтии произошла в 1939 г. после заключения ряда договоров, известных как договоры «о взаимопомощи».

<sup>10</sup>*Пронякина Е. Д.* «Северное сотрудничество» в условиях глобализации: опыт и перспективы интеграции Скандинавских государств. М., 2012. С. 244.

количество мигрантов в Швеции достигло нескольких десятков тысяч человек. Образовав диаспору, бывшие соотечественники транслировали через «железный занавес» идеи о том, как должны выглядеть интеграция и международное сотрудничество в регионе. Финляндия, проводя политику по линии Пааскиви – Хекконена, политику так называемой «финляндизации», сумела наладить хорошие отношения с СССР<sup>11</sup> и выступить нейтральной площадкой для встреч лидеров СССР, США и стран Европы в 1975 году. Результатом этой встречи, было подписание Хельсинских соглашений<sup>12</sup>. Финляндия, используя очередную оттепель в отношениях между двумя сверхдержавами, сумела наладить более тесные контакты с Эстонией. В частности, в Эстонии было позволено смотреть шесть финских телевизионных каналов, в том числе и новостных<sup>13</sup>. Таким образом, можно констатировать, что, с одной стороны, диаспора, с другой стороны, вышеназванный нейтралитет, позволили странам Балтийского региона влиять на Эстонию, Латвию и Литву и подтолкнуть их к общему для скандинавских стран вектору развития идеи регионализма.

Скепсис Северных стран в конце XX века во многом перешел в текущие интеграционные взаимодействия Эстонии, Латвии, Литвы. Во второй половине 1980-х гг. в восточной части региона также складываются благоприятные условия для начала балтийского сотрудничества. В первую очередь, это консолидация прибалтийских республик СССР с целью достижения государственного суверенитета<sup>14</sup>. В мае 1989 г. (еще до провозглашения прибалтийскими республиками своей независимости) в Таллине собрались народные депутаты Литвы, Латвии и Эстонии, чтобы разработать единую региональную платформу, получившую название Балтийская ассамблея. Вопросами экономического сотрудничества и координацией в области внешней политики занимался также созданный в 1990 г. Совет Балтийских государств. Хотя деятельность этих организаций была подчинена одной вполне определенной цели — достижению независимости прибалтийских республик от СССР, по мнению ряда при-

---

<sup>11</sup>Новикова И. Н., Межевич Н.М. Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению. С. 31

<sup>12</sup>Чебаня Р.А. Хельсинский заключительный акт 1975 года: причины подписания и последствия. Краснодар, 2017. С. 2.

<sup>13</sup>Ахе К. Finnish ads, Estonian TVs: external cultural roots of elite neoliberal consensus in transitional Estonia. [Master's thesis]. Tartu, 2015, P. 93.

<sup>14</sup>Володькин А. Становление балтийского регионализма // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 2. С. 48.

балтийских политиков, их образование имело важное символическое значение для сторонников балтийского регионализма. Так, создание Балтийского совета рассматривалось в прибалтийских республиках как возобновление попыток создания балтийского регионального объединения, имевших место в межвоенный период.

Кроме того, еще одним фактором, который способствовал имплементации скандинавского опыта странами Балтии, был фактор осторожного принятия деклараций независимости провозглашенных парламентами Эстонской, Литовской и Латвийской ССР в 1989 году. Советский Союз еще продолжал существовать и страны Запада, главным, образом США скептически относились к полной независимости стран Балтии. Так, президент США Джордж Буш, в одном из публичных выступлений в августе 1991 г., призвал «мятежные республики оставить гибельный путь национализма»<sup>15</sup>. С другой стороны, пользуясь своими нейтральными отношениями с СССР, Президиум Северного совета направил делегации в Литву, Латвию и Эстонию для подробного изучения внутривнутриполитической ситуации в этих республиках. В ноябре 1990 г. состоялся официальный визит делегации Северного совета в прибалтийские столицы, в ходе которого делегаты встретились с членами Совета Балтийских государств. А в марте 1991 г. Президиум Северного совета пригласил премьер-министров Литвы, Латвии и Эстонии выступить на своем заседании в Копенгагене. В начале 1991 г. по инициативе финского парламента была созвана первая балтийская конференция по межпарламентскому сотрудничеству. Впоследствии такие конференции стали проводить на регулярной основе. И все же, дальнейший дрейф стран Балтии в компанию Северных стран не мог состояться, т.к., после окончания «холодной войны» ввиду изменившейся международной ситуации, северные страны в начале 1990-х меняют свои приоритеты на интегрирующуюся Европу. По мнению ряда исследователей, к этому времени идеи традиционного северного регионализма себя исчерпали и им на смену пришли геополитические концепции Нового Севера и Балтийского региона<sup>16</sup>.

Главной задачей этих концепций являлось создание зоны высокого экономического роста, что в конечном итоге позволило северными странами примкнуть к европейской интеграции в роли полноправного

---

<sup>15</sup>Smith K. C. *Baltic-Russian Relations. Implications for European Security.* Washington, 2002. P.12.

<sup>16</sup>Пронякина Е. Д. «Северное сотрудничество» в условиях глобализации: опыт и перспективы интеграции Скандинавских государств. С.25.

партнёра<sup>17</sup>. В рамках системного подхода к концепции «нового регионализма» особое внимание стоит так же уделить Совету государств Балтийского моря (СГБМ) как структуре, способствующей формированию в регионе функциональной сети экономических, культурных и политических контактов на уровне «малой политики», а не созданию сильных интеграционных структур наподобие ЕС. В начале 1990-х гг. Совет государств Балтийского моря рассматривался странами-участницами как диалоговый формат для преодоления постбиполярной конфронтационной политики в регионе Балтийского моря. Основной формой реализации проектов СГБМ являются так называемые «горизонтальные действия», то есть прямое («сетевое») сотрудничество местных органов власти, НПО. При этом ключевым отличием Совета от двух других действующих в регионе инициатив («Северное измерение» и Стратегия ЕС в отношении РБМ) является то, что участвуя в его работе, страны региона сохраняют свое «индивидуальное лицо», выступая с национальных позиций, тогда как два других формата, будучи продуктом общеевропейской политики, основываются на наличии общей для всех стран ЕС позиции. СГБМ является «зонтичной» структурой, которая будучи межправительственным форумом, не обладающим наднациональными полномочиями, в то же время аккумулирует деятельность возникших под её эгидой с начала 1990-х гг. нескольких десятков рабочих структур и инициативных экспертных групп между профильными ведомствами государств-членов<sup>18</sup>. Таким образом, с одной стороны, Северная Европа выступала как ретранслятор европейских ценностей, внушая безальтернативность европейской интеграции, с другой стороны транслируя идеи евроскептицизма и горизонтальной политики с сохранением государственного суверенитета.

Наконец, еще одной важной особенностью процессов регионального строительства стало активное в нем участие Германии. Немецкая модель регионализации предполагала не прямой межгосударственный диалог, а формирование в Европе сетей трансграничного сотрудничества на уровне «малой» политики. В первые годы независимости стран Балтии, Германия активно участвовала в финансировании различных экономи-

---

<sup>17</sup>Воронов К. В. Мировая экономика и международные отношения. 2014. № 11. М., 2014, С.54-59.

<sup>18</sup>Воротников В. В., Чеков А. Д., Якутова У. В. Проекты регионального строительства в Балтийском регионе: наследие межвоенной эпохи и современная динамика. Международная аналитика. М., 2019. С. 52-64.

ческих и инфраструктурных проектов. Но данное участие проходило на уровне федеральных земель и субъектов административно-территориального деления стран Балтии. Основной упор Германия делала не на эти или какие-либо другие организации и даже не на прямой межгосударственный диалог, а на формирование в Европе структурных сетей трансграничного сотрудничества на уровне малой политики. Подобного рода отношения на разных уровнях принятия решений получило названия «Европа без границ»<sup>19</sup>. Данное направление шло параллельно французскому проекту создания в Европе сильных централизованных и дееспособных структур, который, в конечном итоге, нашел свое воплощение в образовании ЕС и его институтов.

Действительно, согласно концепции нового регионализма инициативы должны и могут исходить снизу, они генерируются самим регионом, главными инициаторами выступают сами участвующие государства и негосударственные организации, локализованные в регионе. Таким образом, в рамках системного подхода, Балтийский регион и страны Балтии стали рассматриваться в качестве «подсистемы», имеющей собственные международные организации и субрегионы. Концепция «Нового регионализма» предполагает, что создание многочисленных интеграционных объединений, политических союзов и коалиций, направленных на решение задач социальной, экономической, военной безопасности, стало распространенной международной практикой<sup>20</sup> – и действительно, СГБМ с момента основания является «зонтичной» организацией, под эгидой которой в 1990 гг. было создано около 60 различных структур — Парламентская конференция Балтийского моря, Конференция по субрегиональному сотрудничеству, Союз балтийских городов, Ассоциация торговых палат и др. Вместе с тем, сами страны региона никогда не рассматривали СГБМ в качестве альтернативы европейской интеграции.

В свою очередь, многообразие форм и уровней сотрудничества, позволяет предположить, что «Новый регионализм» приобретает ряд новых характерных особенностей, выражающихся в усилении чувства региональной идентичности, а в случае Балтийского региона, учитывая роль

---

<sup>19</sup>Wasver O, Joenniemi P. Region in the Making — A Blueprint for Baltic Sea Politics. The Baltic Sea Region: Conflict or Cooperation? Region-Making, Security, Disarmament and Conversion. Kiel, 1991. P. 13-60

<sup>20</sup>Воскресенский А. Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. М., 2012. Вып.2 (8).

Северных стран, «северной» идентичности, ретранслятором которой являлись Швеция и Финляндия. Влияние Германии на начальном этапе становления независимости новых государств, в свою очередь, способствовало приверженности стран Балтии к открытому типу интеграционного взаимодействия, активному участию различных неправительственных акторов. Примером может служить ряд приграничных инициатив между Россией и Эстонией, Латвией, Литвой, носящих, однако, культурно-экономический характер<sup>21</sup>. Так, можно предположить, что, в отличие от традиционного регионального или субрегионального сотрудничества, концепция макрорегионального сотрудничества ЕС в Балтийском регионе является менее формализованной, так как предполагает всестороннюю взаимосвязь между различными уровнями сотрудничества без сохранения четкой иерархии. Кроме того, если раньше для стран Балтии решающим фактором в формировании структуры международных отношений были военный и политических компоненты, основанные на оценке военного соотношения сил, то за счет участия в коллективной безопасности и сотрудничестве и транснациональной координации политики на уровне ЕС и НАТО, ныне акцент делается на отношения комплексной взаимозависимости. Вместе с тем, северный вариант субрегиональной интеграции и ее разветвленные институциональные структуры являются не только взаимодополняющими органами европейской интеграции и ЕС, но и могут выступить своего рода страховочным, резервным механизмом для стран Балтии, в случае гипотетического кризиса общего европейского проекта. Таким образом, сформировались и продолжают формироваться интеграционные институты, логика образования которых отличается от ставшей классической европейской схемы интеграции.

#### ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

- Arumjaje H. *Za kulisami «Baltijskogo sojuza» [Behind the scenes of the Baltic Union]*. Tallinn: Jejesti raamat, 1966. 278 p.
- Арумъяэ Х. За кулисами «Балтийского союза». Таллинн: Ээсти раамат, 1966. 278 с.

---

<sup>21</sup>Межевич Н. М., Тубелис К. Д., Ткачев С. А. Сравнительный анализ развития приграничного и трансграничного сотрудничества Литвы и Эстонии с Россией. СПб., 2019. С.2-4.

Axe K. Finnish ads, Estonian TVs: external cultural roots of elite neoliberal consensus in transitional Estonia. Tartu: Tartu University, 2015. 93 p.

*Baltijskij region v Novoe i novejshee vremja: Istorija i regional'naja politika [The Baltic region in Modern and Contemporary times: History and regional policy]*. Kaliningrad: Id-vo BFU im. I. Kanta Publ., 2016. 322 p.

Балтийский регион в Новое и новейшее время: История и региональная политика. Калининград: Ид-во БФУ им. И. Канта, 2016. 322 с.

Baryshnikov V. N. *Ot prohladnogo mira k zimnej vojne: Vostochnaja politika Finljandii v1930-e gody [From Cold Peace to Winter War: Finnish Eastern Policy in the 1930s]*. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburg. un-t Publ., 1997. 353 p.

Барышников В. Н. От прохладного мира к зимней войне: Восточная политика Финляндии в 1930-е годы. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1997. 353 с.

Baryshnikov V. N. Finsko-jestonskoe voennoe sotrudnichestvo v 1920–1930-e gg. i ego ocenka v SSSR [Finnish-Estonian military cooperation in the 1920s–1930s and its assessment in the USSR], in *Mavrodinskie chtenija: Sbornik statej [Mavrodinsky readings. Digest of articles]*. Saint-Petersburg: Sankt-Peterburg. un-t Publ., 2002. P. 398–403.

Барышников В. Н. Финско-эстонское военное сотрудничество в 1920–1930-е гг. и его оценка в СССР // Мавродинские чтения: Сборник статей. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2002. С. 398–403.

Chebanjan R. A. Hel'sinskij zakljuchitel'nyj akt 1975 goda: prichiny podpisaniya i posledstvija [Helsinki Final Act 1975: reasons for signing and consequences], in *Historical Sciences and Archaeology*. 2017. Tome 9. № 3/2. P. 90–94.

Чебанян Р. А. Хельсинский заключительный акт 1975 года: причины подписания и последствия // Исторические науки и археология. 2017. Том 9. № 3/2. С. 90–94.

Gessen S. Ja. *Okrainnye gosudarstva: Pol'sha, Finljandija, Jestonija, Latvija i Litva [Border states: Poland, Finland, Estonia, Latvia and Lithuania]*. Leningrad: Priboj, 1926. 150 p.

Гессен С. Я. Окраинные государства: Польша, Финляндия, Эстония, Латвия и Литва. Л.: Прибой, 1926. 150 с.

Goncharova T. N. Budushhee rossijsko-evropejskih otnoshenij: prognoz jeks-prezidenta Francuzskoj respubliki Valeri Zhiskar d'Jestena [The future of Russian-European relations: the forecast of the ex-president of the French Republic Valéry Giscard d'Estaing], in *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istorija [Vestnik of Saint-Petersburg University. History]*. 2013. № 3. P. 208–213.

Гончарова Т. Н. Будущее российско-европейских отношений: прогноз экс-президента Французской республики Валери Жискара д'Эстена // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2013. № 3. С. 208–213.

Il'mjarv M. *Bezmolvnaja kapituljacija. Vneshnjaja politika Jestonii, Latvii i Litvy mezhdu dvumja vojnami i utrata nezavisimosti (s serediny 1920-h godov do anneksii v 1940)* [*Silent surrender. The foreign policy of Estonia, Latvia and Lithuania between the two wars and the loss of independance (from the mid-1920s to the annexation in 1940)*]. Moscow: ROSSPEN, 2012. 806 p.

Ильмярв М. Безмолвная капитуляция. Внешняя политика Эстонии, Латвии и Литвы между двумя войнами и утрата независимости (с середины 1920-х годов до аннексии в 1940). М.: РОССПЭН, 2012. 806 с.

Ispova K. B. Severoeuropejskij regionalizm kak faktor sotrudnichestva [Northern European regionalism as a factor of cooperation with European Union], in *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) Federal'nogo universiteta*. Serija: *Gumanitarnye i social'nye nauki* [*Vestnik of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Soecial Sciences*]. 2014. № 1. P. 23–27.

Исупова К. Б. Североевропейский регионализм как фактор сотрудничества с Европейским союзом // Вестник Северного (Арктического) Федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 23–27.

Ivannikov N. S. Pozicija Shvecii po otnosheniju k Alandskomu separatizmu 1917–1921 gg. [The position of Sweden in relation to the Åland separatism 1917–1921, in *Sankt-Peterburg i strany Severnoj Evropy* [*Petersburg and the countries of Northern Europe*]. 2016. № 17/1/. P. 113–122.

Иванников Н. С. Позиция Швеции по отношению к Аландскому сепаратизму 1917–1921 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2016. № 17/1/. С. 113–122.

Katcova M. A. «Skandinavskij blok» v Lige Nacij i osobennosti sotrudnichestva stran Severnoj Evropy na mezhdunarodnoj arene v 1920-e gg. [The Scandinavian bloc in the League of Nations and features of cooperation between the countries of Northern Europe in the international arena in the 1920s, in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni* [*Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History*]. 2010. № 4. P. 109–159.

Катцова М. А. «Скандинавский блок» в Лиге Наций и особенности сотрудничества стран Северной Европы на международной арене в 1920-е гг. // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2010. № 4. С. 109–159.

Katcova M. A. K probleme istokov severnogo regionalizma: fenomen «prakticheskogo skandinavizma» v poslednej treti XIX — pervoj polovine XX vv. / chast' I/ [On the Problem of the Origins of Northern Regionalism: the Phenomenon of «Practical Scandinavianism» in the Last Third of the 19th–First Half of the 20th Centuries /part I/], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni* [*Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History*]. 2011. № 6. P. 56–78.

Катцова М. А. К проблеме истоков северного регионализма: феномен «практического скандинавизма» в последней трети XIX — первой половине XX вв. / часть I // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2011. № 6. С. 56–78.

Katcova M. A. K probleme istokov severnogo regionalizma: fenomen «prakticheskogo skandinavizma» v poslednej treti XIX — pervoj polovine XX vv. / chast' II / [On the Problem of the Origins of Northern Regionalism: the Phenomenon of «Practical Scandinavianism» in the Last Third of the 19th–First Half of the 20th Centuries /part II/], in *Trudy kafedry istorii Novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2011. № 7. P. 45–60.

Катцова М. А. К проблеме истоков северного регионализма: феномен «практического скандинавизма» в последней трети XIX — первой половине XX вв. / часть II // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2011. № 7. С. 45–60.

Katcova M. A. Obrazovanie Severnyh Associacij i ih rol' v stanovlenii sotrudnichestva skandinavskih stran i Finljandii v 1920-e gg. [The formation of the Nordic Associations and their role in the development of cooperation between the Scandinavian countries and Finland in the 1920s], in *Trudy Kafedry istorii novogo i novejshego vremeni [Proceedings of the Department of Modern and Contemporary History]*. 2009. № 3. P. 79–92.

Катцова М. А. Образование Северных Ассоциаций и их роль в становлении сотрудничества скандинавских стран и Финляндии в 1920-е гг. // Труды Кафедры истории нового и новейшего времени Санкт-Петербургского государственного университета. 2009. № 3. С. 79–92.

Mezhevich N. M., Tubelis K. D., Tkachev S. A. Sravnitel'nyj analiz razvitija prigranichnogo i transgranichnogo sotrudnichestva Litvy i Jestonii s Rossiej [Comparative analysis of the development of near-border and trans-border cooperation between Lithuania and Estonia with Russia], in *Vestnik. Teorija i praktika upravlenija*. 2019. № 22 (27). P. 22–29.  
Межевич Н. М., Тубелис К. Д., Ткачев С. А. Сравнительный анализ развития приграничного и трансграничного сотрудничества Литвы и Эстонии с Россией // Вестник. Теория и практика управления. 2019. № 22 (27). С. 22–29.

Novikova I. N., Mezhevich N. M. Finljandija i NATO: kak zabvenie urokov proshlogo mozhet privesti k ih povtoreniju [Finland and NATO: how forgetting the lessons of the past can lead to their repetition], in *Upravlencheskoe konsul'tirovanie*. 2016. № 4: Politika i Pravovoe gosudarstvo. 2016. P. 27–39.

Новикова И. Н., Межевич Н. М. Финляндия и НАТО: как забвение уроков прошлого может привести к их повторению // Управленческое консультирование. 2016. № 4: Политика и Правовое государство. С. 27–39.

*Ot nacional'nyh gosudarstv k edinoj Evrope: problemy evropejskoj integracii v XIX–XX vv. [From Nation-States to the European Unity: Issues of European Integration in the 19–21st centuries]*. Saint-Petersburg: RHGA Publ., 2016. 620 p.

От национальных государств к единой Европе: проблемы европейской интеграции в XIX–XX вв. СПб.: Изд-во РХГА, 2016. 620 с.

Pavlova M. S. *Litva v politike Varshavy i Moskvy v 1918–1926 godah [Lithuania in the politics of Warsaw and Moscow in 1918–1926]*. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kan. ist. nauk. Moscow: Aspekt Press, 2012. 171 p.

Павлова М. С. Литва в политике Варшавы и Москвы в 1918–1926 годах. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кан. ист. наук. М.: Аспект Пресс, 2012. 171 с.

Pronjakina E. D. «Severnoe sotrudnichestvo» v uslovijah globalizacii: opyt i perspektivy integracii Skandinavskih gosudarstv [Nordic cooperation in the context of globalization: experience and prospects for the integration of the Scandinavian states], in *POLITEKS*. 2012. Tome 8. № 3. P. 243–251.

Пронякина Е. Д. «Северное сотрудничество» в условиях глобализации: опыт и перспективы интеграции Скандинавских государств // ПОЛИТЭКС. 2012. Том 8. № 3. С. 243–251.

Shtraus V. *Sovetskaja Latvija i mezhdunarodnaja kontrrevolucija [Soviet Latvia and the international counter-revolution]*. Moscow, 1932.

Штраус В. Советская Латвия и международная контрреволюция. М., 1932.

Sipols V. Ja. *Za kulisami inostrannoј intervencii v Latvii (1918 -1920 gg.) [Behind the scenes of foreign intervention in Latvia (1918–1920)]*. Moscow: Gospolitizdat Publ., 1959. 224 p.

Сиполс В. Я. За кулисами иностранной интервенции в Латвии (1918–1920 гг.) М.: Госполитиздат, 1959. 224 с.

Smith K. C. *Baltic-Russian Relations. Implications for European Security*. Washington: Center for Strategic & International Studies, 2002. 61 p.

Volod'kin A. Stanovlenie baltiјskogo regionalizma [Formation of the Baltic regionalism], in *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnyh otnoshenij [Journal of International Law and International Relations]*. 2006. № 2. P. 46–51.

Володькин А. Становление балтийского регионализма // Журнал международного права и международных отношений. 2006. № 2. С. 46–51.

Vorotnikov V. V. *Region Baltiјskogo morja v mezhoennyj period: probnye shagi mnogostoronnego sotrudnichestva [The Baltic Sea Region in the Interwar Period: Pilot Steps in multilateral Cooperation]*. 2017. 6 p. URL: vorotnikov-ivanova.pdf-Яндекс. Документы (yandex.ru).

Воротников В. В. Регион Балтийского моря в межвоенный период: пробные шаги многостороннего сотрудничества. 2017. 6 с. URL: vorotnikov-ivanova.pdf-Яндекс. Документы (yandex.ru).

Vorotnikov V. V., Chekov A. D., Jakutova U. V. Proekty regional'nogo stroitel'stva v Baltijskom regione: nasledie mezvhoennoj jepohi i sovremennaja dinamika [Region-Building in the Baltic Region: Legacy of the Inter-War Period and Modern Dynamics], in *Mezhdunarodnaja analitika [Journal of International Analytics]*. 2019. Вып. 1. P. 52–64.  
*Воротников В. В., Чеков А. Д., Якутова У. В.* Проекты регионального строительства в Балтийском регионе: наследие межвоенной эпохи и современная динамика // *Международная аналитика*. 2019. Вып. 1. С. 52–64.

Voskresenskij A. D. Konceptii regionalizacii, regional'nyh podsystem, regional'nyh kompleksov i regional'nyh transformacij v sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenijah [Concepts of regionalization, regional subsystems, regional complexes and regional transformations in modern international relations], in *Sravnitel'naja politika [Comparative policy]*. 2012. Вып.2 (8). P. 30–58.

*Воскресенский А. Д.* Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // *Сравнительная политика*. 2012. Вып.2 (8). С. 30–58.

Wasver O, Joenniemi P. Region in the Making — A Blueprint for Baltic Sea Politics, in *The Baltic Sea Region: Conflict or Co-operation? Region-Making, Security, Disarmament and Conversion*. Kiel, 1991. P. 13–60.